

Юрий ПОЛЯКОВ:

Это был военный переворот, и надо называть вещи своими именами

20 ЛЕТ НАЗАД БЕЛЫЙ ДОМ В МОСКВЕ РАССТРЕЛЯЛИ ИЗ ТАНКОВ

СЕГОДНЯ СОБЫТИЯ, которые происходили с 3 по 5 октября двадцать лет назад в Москве, называют по-разному — «расстрел Белого дома», «Октябрьское восстание 1993-го», «Указ 1400», «Ельцинский переворот 1993 года»... Суть от этого не меняется — два октябрьских дня гражданской войны в Москве, на улицы которой были брошены танки, и расстрел Белого дома явили всему миру, какой кровавой и чудовищной может быть борьба двух ветвей власти — законодательной и исполнительной.

Внутриполитический кризис, к которому привели противостояние с одной стороны президента Ельцина, правительства под председательством Виктора Черномырдина, а с другой — вице-президента Александра Руцкого, членов Верховного Совета и части народных депутатов, недовольных политикой реформ, начался с того, что 21 сентября 1993 года был издан президентский указ №1400 о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета, возглавляемого Русланом Хасбулатовым. Депутаты, возмущенные самоуправством Бориса Ельцина, который нарушил Конституцию страны, обвинили президента в государственном перевороте и отрешили его от власти. Однако глава государства, призвав на помощь танки, 4 октября расстрелял Дом Советов. Во время конфликта народ не оставался в стороне — он вышел на баррикады. Патриарх Алексий II пытался усадить противоборствующие стороны за стол переговоров. Но этому помешали массовые беспорядки, когда по призыву и. о. президента Александра Руцкого сторонники Верховного Совета, возглавляемые генералом Макашовым, пытались занять здание мэрии, а потом отправились на угнанных армейских грузовиках к телецентру «Останкино»...

Только по официальным данным, во время вооруженных столкновений погибли 157 человек и 384 были ранены.

Итогом этих событий стала новая Конституция, принятая 12 декабря 1993 года, по которой должность вице-президента РФ была ликвидирована, а полномочия главы государства существенно расширены.

Очевидец событий — писатель, главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков — рассказал «Вечёрке», каким ему видится «черный октябрь» из сегодняшнего времени.

— Есть позиция здравого смысла и позиция, если хотите, демократических ценностей, которые были растоптаны в 93-м году. И я писал об этом в статье «Оппозиция умерла. Да здравствует оппозиция!», опубликованной 7 октября 1993 года в газете «Комсомольская правда». Кстати, это был единственный материал в центральной печати, где давалась резко отрицательная оценка тому, что произошло, тому, что совершил Ельцин. Потому что все оппозиционные газеты были закрыты, а «Комсомольская правда» — нет, но из-за моей статьи газету на два дня все-таки закрывали. Что же касается событий 93-го года, то я считал и считаю, что тогда было совершенно политическое преступление — государственный переворот, который, как ни парадоксально это звучит, был направлен против нормального развития демократии в России. Ведь что такое демократия? Это процедура — определенный набор правил взаимоотношения исполнительной, законодательной и судебной властей. Понятно, что если возник неразрешимый конфликт между исполнительной и законодательной ветвями, то он осуществляется по демократической процедуре с помощью переизбрания органов власти, которые не смогли договориться. Но наши демократы во главе с Ельциным выбрали путь укрепления демократии с помощью расстрела парламента из танков. И когда некоторые либералы начинают рыдать, что в стране мало свободы, что у нас чуть

ли не полицейское государство, я всегда спрашиваю, какую позицию они занимали в октябре 1993-го. И когда они отвечают, что поддерживали Ельцина, я в свою очередь спрашиваю: «Так что же вы теперь хотите? Вот и расклебывайте кашу, которую тогда заварили!»

— То есть свободы стало меньше по сравнению с тем, что мы имели в 93-м?

— Нет, свободы стало гораздо больше, потому что люди с моими взглядами, люди, стоящие на патриотических позициях, на позициях национализма, которые во всем мире считаются нормой и

Конфликт властей предрержащих вывел на улицы простых людей.

только у нас — позиций каких-то маргиналов, получают доступ к СМИ, у нас, слава богу, не расстреливают парламент и не делают телевизионных провокаций типа «голого прокурора» и т. д. Считаю, что в стране сегодня гораздо больше демократии, но надо иметь в виду, что была утрачена некая органика, ведь именно в 1993 году с помощью танков страна была переведена в ручное управление. И вместо свободы слова мы получили жесткую цензуру, вместо предпринимательства, которое должно было переродиться в широкую сеть кооперативов, — олигархов и монополию с бешеными ценами на все. Вот результат этого переворота. Так что через 20 лет я не только не изменил свою негативную точку зрения, которую высказал в своей статье, но с каждым годом убеждался, насколько глобальны и катастрофич-

ны последствия этого переворота. Становится мерзко, когда слышишь различного рода гадости в адрес современного политического устройства России от имени американских интеллектуалов, — они упрекают нас, забывая сказать, что отмажку Ельцину на расстрел Белого дома дали именно они, назвав этот абсолютно чудовищный переворот со стрельбой из танков по людям защитой демократии. Они должны на коленях стоять и молить о прощении России, которой выпал шанс второй раз за столетие пойти по пути демократии, а они сделали все, чтобы наша страна свернула с этого пути.

— Вы спрашивали либералов, кого они поддерживали, а я вас спрошу: где вы были 4 октября?

— У Белого дома. Я описал это в своем романе «Замыслил я побег» (это был первый роман, в котором были обозначены события 93-го года), где написал и про снайперов, но тогда это было на уровне слухов, а теперь все более очевидным становится, что это столкновение было спровоцировано выстрелами снайперов. Хочу сказать еще вот о чем: я очень уважаю Президентскую библиотеку и то, что ее сотрудники делают в области культуры, но считаю, что она не должна носить имени Ельцина. Это мешает оздоровлению общественного сознания. Для того чтобы двигаться дальше в демократическом направлении, нужно честно обществу рассказать, что в 93-м была не двусторонняя борьба за власть, как это пытаются сейчас представить, а это было попрание Конституции президентом, который фактически утратил народную поддержку.

Подготовила Людмила КЛУШИНА
Фото ИТАР-ТАСС

ИЗ СТАТЬИ ЮРИЯ ПОЛЯКОВА

(«Комсомольская правда», 7 октября, 1993 год)

«...Вечером торжествующая теледикторша рассказывала мне об этом событии с такой священной радостью, точно взяли рейхстаг. Что это было на самом деле — взятие или поджог рейхстага, — покажет будущее. Однако кровавая политическая разборка произошла. В отличие от разборок мафиозных в нее оказались втянуты простые люди, по сути, не имевшие к этому никакого отношения. Я — не политик, я — литератор и обыватель. Мне по-христиански жаль всех погибших...»

«...Указы, после которых следует кровь, совсем не то, что нужно стране, уже однажды потерявшей в братоубийственной войне лучших своих людей. И кого сейчас волнует, кто из них был белым, а кто красным?»

Итак, оппозиция, пошедшая в штыковую контратаку, уничтожена. Закрыты оппозиционные газеты, передачи, возможно, будут «закрывать» неудобно мыслящих политиков и деятелей культуры...

«...Но, надеюсь, даже активист «ДемРоссии» не будет спорить, что демократия без оппозиции невозможна. Без оппозиции, действующей, конечно, в рамках закона, выражающей свои политические цели, критикующей находящихся у власти. В противном случае можно и ГУЛАГ объявить оппозицией Сталину, да и считать впрямь, что его режим был не тоталитарным, а демократическим. Оппозиция умерла. Да здравствует оппозиция!»